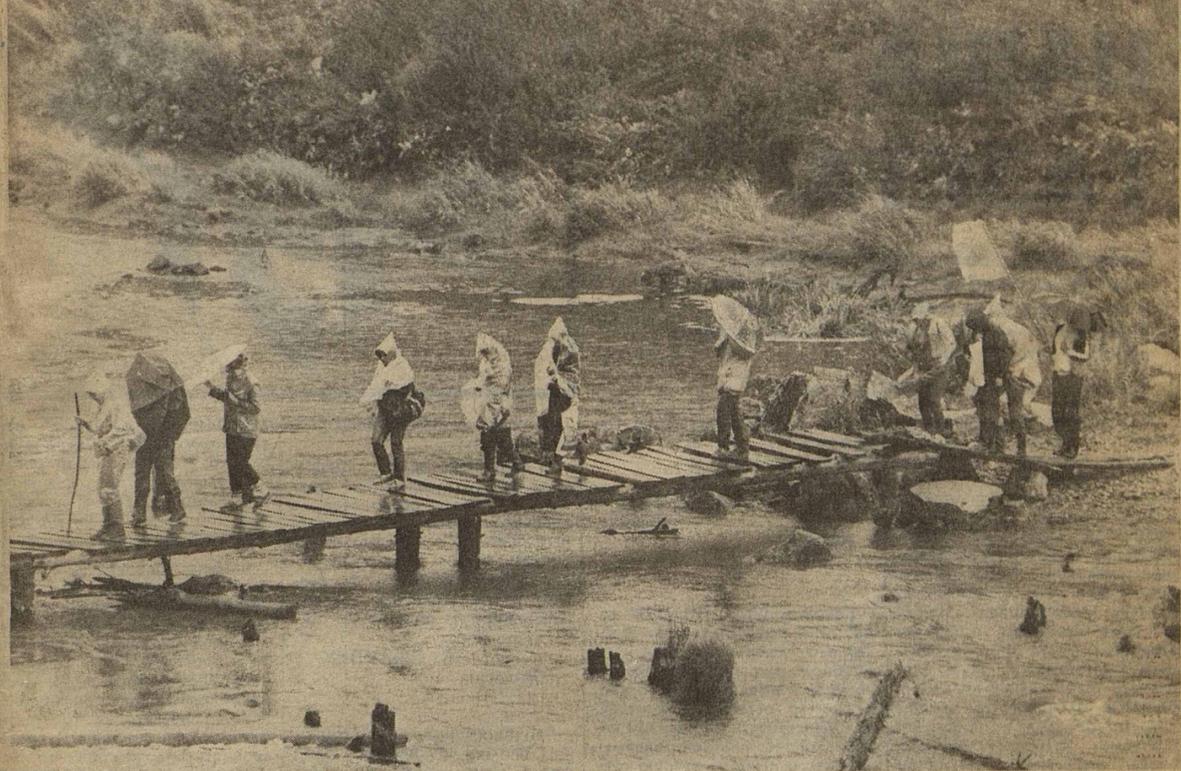

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ ПАЛОМНИЧЕСТВА

Экстрасенс из Днепропетровска шел босиком. Пчеловод из-под Волгограда весь поход питался только капустой. Студент из Италии при каждом удобном случае доказывал, что служить в армии — великий грех. А кочегар из Воронежа всю дорогу пел песни Визбора, Окуджавы и щедро раздавал рецепты приготовления тех или иных блюд в домашних условиях. Одни читали и цитировали «Евангелие от Матфея», вторые призывали объединиться на платформе «Демократическая Россия», третьи верили в переселение душ, четвертые ждали спасения человечества от пришельцев с летающих тарелок...

В чем наша вера?

ВТОРОЙ Яснополянский международный поход под свое знамя «За единение, ненасильственный мир, бессмертие человечества» собрал людей самых разных вероисповеданий, жизненных позиций, убеждений. Семь дней мы шли от Ясной Поляны до Оптиной Пустыни. Путь, по которому Лев Толстой шесть раз совершал паломничество к святым местам и мудрым старцам, ища ответа на вопрос: в чем смысл жизни? «Соединиться воедино все мы можем не около Христа, а около истины, которая наверняка одна прежде всех веков...» Вот так он заставил многих на земле искать Бога, Истину прежде всего в самом себе. И теперешняя попытка организаторов похода — это объединить идущих по жизни дорогой Льва Николаевича.

Незабываемы эти дни! Круглосуточные споры о проблемах нравственности, о роли религии, церкви, школы, семьи, книги в воспитании человека. На учредительной конференции Толстовского общества и Международной ассоциации толстовских обществ выступил с докладом директор Государственного музея-заповедника «Ясная Поляна» А. Тяпкин. Он проанализировал причины распада многих толстовских обществ, возникших в России и за рубежом до революции и после. В нашей стране толстовцев даже сажали в тюрьмы, отправляли в ссылки, расстреливали. Так что сейчас движение это начинается с нуля. И начинается с тяжелейшим грузом нетерпимости, сформированным главным принципом нашего социалистического существования — кто не с нами, тот против нас. Толстой был раздраем противоречиями, теперь — нами. Растворяем и раскладываем титана мысли, кому как удобно. Удобно к мудрецу из Ясной Поляны приблудиться и через хождение босиком, удобно — через вегетарианство, удобно даже отчасти и через юродство...

Но есть и такие, как Светлана Васильевна Родионова. В течение тридцати пяти лет ежегодно она приезжает из Уфы в Ясную Поляну. Ее ученики создали уникальный толстовский музей у себя в школе.

В конце жизни Лев Николаевич как бы создал свою религию, свой храм. Наверное, ценнее не храм, а дорога к этому храму. Но вот группа подрост-

ков, участвовавшая в походе, составленная из старшеклассников школ разных городов страны, эту дорогу, пожалуй, не ощутила, не осмыслила. Среди их учителей не было Родионовой. Дважды на маршруте пересекались пути взрослой группы и школьной. Не слышали мы споров и бесед о Толстом. Было много песен, шуток — был замечательный турпоход по памятным местам. Надежда была, что на прощальном вечере ученики со своими учителями подведут итог увиденному и осмысленному. Нет — опять же было весело. Было чертовски весело! И многие из взрослых, приглашенных на этот праздник, постарались незаметно покинуть зал. Чтобы не мешать веселью. Толстой здесь не властвовал.

Словом, поход давал пищу для размышлений. Иногда очень невеселых. Шли по полям с пропадающим хлебом, по селам, где дома с заколоченными окнами, непролазные проселочные дороги, зальтые дождями. Мы не готовы были говорить с селянами о причинах пустоты в магазинах, о ближних и дальних перспективах села. Толстой отправлялся в паломничество — познать мужика, а через него и себя. Мы же, в своем большинстве, — только себя. Но это невозможно в отрыве от всех проблем страны. И как же здорово, что состоялась встреча с жителями в городе Крапив-

на. Поддержали местного краеведа А. Шилина, обратили внимание на вопиющее состояние больницы, на условия, в которых работают люди в пекарне, на обзоне заводе... И был так поставлен вопрос: невозможно здесь процветание толстовского культурного центра без налаживания нормальной жизни в городе. И простые люди подсаживали пути к обретению самостоятельности, изысканию средств и возможностей.

Удивительно, но с филфака Тульского пединститута шли только два преподавателя и только две студентки. Так вот, одна из них прожила в Туле восемнадцать лет. И ни разу не была в Ясной Поляне. Ни разу у Толстого не были и ее сокурсники. Не приходили с поклоном к святой могиле ни ее мама, ни ее папа, также живущие в Туле со дня своего рождения. А после похода в Тульском педагогическом открылись двадцать толстовские чтения. Прочитано пятьдесят четыре доклада. Лично я хотел бы, чтобы авторские доклады, как «Субстантивныте ФЕ в романе Л. Н. Толстого «Воскресение», «Абзац как единица связного текста в публицистике Л. Н. Толстого», и им подобные хотя бы раз прошли пещи от Оптиной Пустыни. Да и обсудили бы эти «ФЕ» и «абзацы» с сестрами из Шамординского монастыря или с валящимся с ног от усталости пекарем

из Крапивны. О разном говорим? Конечно. А надо об одном и всем вместе. О том Боге на земле, которого в каждом из нас создавал, не думая о роли абзацев, великий в своей простоте Толстой. В письме И. Тургеневу он писал: «Паломничество мое удалось прекрасно. Я наберу из своей жизни годов пять, которые отдам за эти десять дней». Повторив за Толстым этот маршрут, мы вслед за ним повторим и сказанные им слова. Право писателя в том, что и в космический век лучше всего для познания жизни на земле ходить по этой земле пешком.

Люди отправились в поход за счет своих отпусков, и кто-то сказал, что это новая форма отдыха. Но нет отдыха в этом пути, а напряженная работа души и мысли. Именно здесь по настоящему к нам лицом обращается все многообразие Толстого. Ближе он становится и проще. И понятно грустное наблюдение химика из АН СССР Г. Мироновой: «Я родилась в Ясной Поляне. В яснополянском пруду научилась плавать. Раньше наше село и толстовская усадьба были единое целое. Все ходили к Толстому, как к живому — живы были рассказы наших дедов и прадедов о Льве Николаевиче. А сейчас яснополянец не может пройти на территорию музея-заповедника — плати деньги. В чем раньше была ценность наших мест? Жители вместе с работниками музея рабо-

тали на пропаганду идей Толстого, а сейчас моих земляков как бы обделили, отделив их от того, с кем они привыкли быть всегда рядом».

В походе приняли участие друзья Толстого из Канады, ФРГ, Бельгии, Италии, Нидерландов, Франции... В Канаде сорок семей объединились в Толстовское общество и создали уникальное коллективное фермерское хозяйство по производству экологически чистых сельхозпродуктов. На следующий год канадцы Кристофер и Фриц приедут со своим Баховским хором. Через увлечение классической музыкой они пришли к Толстому. В следующем году канадцы готовы провести совместное обсуждение проблем сельского хозяйства с российскими фермерами. Главный круг вопросов — философия земледелия по Толстому.

Под Чернью работает бригада духовоборов, приехавших из Канады. Они оказывают помощь русским духовоборам, которые вынуждены покинуть Грузию, куда они были переселены царским правительством сто пятьдесят лет назад. И бригадир Н. Денисов нашел возможность вырваться к участникам похода на несколько часов. Для чего?

— Чтобы сказать людям, что русские духовоборы в Канаде своим духовным отцом, спасителем считают Льва Николаевича. Неизвестно, как бы сложилась наша судьба, если бы не по-

мощь Толстого. На его деньги мы выехали в Канаду и смогли сбересть в целостности свою веру, свой язык, свои обычаи и тот дух взаимопомощи, который всегда был присущ русскому человеку, — сказал Николай Иванович и низко поклонился залу, тем, кого он почитал за любовь к Толстому.

Так помогай же нам всем, Лев Николаевич, и дальше. Вновь при Ясной Поляне создано издательство «Посредник», которому предстоит еще издать 8—10 томов трудов Л. Толстого, что под семью замками были в советское время. И первая ласточка — выход сборника религиозно-философских сочинений «В чем моя вера?». Толстовское общество и Яснополянский фонд согласия (счет № 002700546 Жилсоцбанка города Тулы) в пунктах останова паломничества намерены открыть культурные центры (здания под это получены). Нужно восстановление. И тут необходима всенародная помощь. Пример такой помощи есть. Кто был год назад в Оптиной Пустыни, не узнают ее. На местах руин стоят корпуса. Да, там работают реставраторы высокого класса, и дел им хватило бы на десятилетие, если бы не бескорыстные верующие в Бога и чтящих святыню своего Отечества.

Э. ЕФРЕМОВ.

ЯСНАЯ ПОЛЯНА — ОПТИНА ПУСТЫНЬ — ТУЛА.

● Так начинался поход.

● В походе.

● Толстовская конференция в Туле.

● Фриц Пгугцки, фермер из Канады.

● В. Ремизов на семейном кладбище Толстых.

● Восстановление дома, переданного Толстовскому обществу (Уездное общество г. Крапивна).

Фото Ю. Простякова.

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
ТОЛСТОЙ

Рисунки Пестеря 1826, * 25 авг. 1904

